

Во многом знаковый судебный процесс продолжается в Куйбышевском мировом суде (судебный участок № 88, судья Татьяна Лоскутова): адвокат Михаил Сидоров, как частный обвинитель, пытается привлечь к ответственности по статье 116 УК РФ («побои») свою бывшую жену Марину Сидорову.

За откровенной и понимаемой многими абсурдностью происходящего (женщину судят за избиение вменяемого дееспособного мужчины... массажной расческой!) скрывается важная для нынешнего юридического сообщества Омска полемика: что победит, связи в судейской среде и циничный расчет или здравый смысл и справедливость?! Казалось бы, еще недавно в итоге «идеологического противостояния» можно было не сомневаться... Но... что-то живое и человеческое стало проскальзывать поверх черной и мрачной мантии омского Правосудия! Впрочем, пока это больше теория и эмоции.

В своем репертуаре

Была надежда, что к очередному судодню «потерпевший» и «обвиняемая» найдут общий язык и пойдут на мировую, приняв во внимание хотя бы интересы общего ребенка. Но все повторилось в точности по прежнему сценарию.

Марина Сидорова пришла в суд с дочкой, которую по судебному решению в этот день из садика должен был забрать «папа Сидоров». Адвокат на этот раз даже не позволил себе расслабиться в присутствии дочери – прошел мимо, а позже на реплику экс-супруги бросил, что «исполнение решения суда это мое право, а не обязанность».

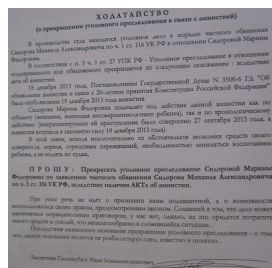
Судья Татьяна Лоскутова не дала родителям набрать эмоциональную форму, пригласив стороны в процесс. Убедившись, что потерпевший по-прежнему требует осудить «насилъницу» по всей строгости Уголовного кодекса, судья объявила порядок ведения

заседания: сначала ходатайства сторон, потом опрос свидетелей со стороны защиты, явка которых была обеспечена. Никто не возражал.

Даешь амнистию Марине Сидоровой!

Представитель обвиняемой Иван Голошубин заявил ходатайство. Юрист попросил суд прекратить уголовное преследование своей доверительницы в связи с амнистией, объявленной в 2013 году Госдумой в связи с 20-летием Конституции РФ. По мнению защиты, данная норма вполне применима к «подсудимой» Сидоровой. Ранее не привлекалась, инкриминируемое ей «преступление» совершено в сентябре 2013 года, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка. Положительная судебная практика на данный счет имеется.

Заявляя ходатайство, господин Голошубин специально обратил внимание суда, что данный вариант разрешения конфликта используется сугубо в интересах матери и ребенка:

- Речь не идет о признании вины подзащитной, а только о возможности воспользоваться своим правом, предусмотренным законом. Мы исходим исключительно из обстоятельств экономии средств своего доверителя, нервов, стрессовых переживаний, необходимостью заниматься воспитанием ребенка, а не ходить по судам.

Потерпевший оставил рассмотрение ходатайства «на усмотрение суда». Судья Лоскутова отложила рассмотрение ходатайства «на потом», прежде ей пришлось выносить определение по другому ходатайству стороны защиты, которое было озвучено на прежнем заседании. Адвокат и юрист обвиняемой просили суд назначить повторную судмедэкспертизу с учетом того, что в материалах дела имеется видеозапись, которая частным обвинителем приобщена как доказательство.

- Вот и хотелось бы перед специалистами поставить вопрос: можно ли привязать происходящее на видео с теми травмами, которые фигурируют в экспертизе на пострадавшего Сидорова, или нет.

Суд попросил стороны удалиться, чтобы внести определение в совещательной комнате.

Они все «геи»!

В коридоре мирового суда пообщался с адвокатом Михаилом Сидоровым. Если раньше ответ был один – «без комментариев», то сейчас масса интересных подробностей и умозаключений. Попросил прокомментировать юриста-практика ходатайство о применении к экс-супруге амнистии, возможно ли это?

– «Бред сивой кобылы», - был ответ. - «На дворе 2015 год, а срок действия амнистии полгода, по-моему», «это уровень этих горе-юристов».

От конкретного вопроса господин Сидоров очень быстро перешел к обобщениям. По его словам, все вокруг него – это «клоуны», он один прав, а все «ломают комедию», «устраивают цирк» и «разыгрывают представление». Заметив, что освещение в СМИ ему глубоко безразлично и что читают Интернет люди «вот такого вот уровня», он кивнул в сторону своих оппонентов. Видимо, всех сразу – экс-супруги, дочери, коллеги-адвоката и второго юриста.

- Все вы клоуны! – констатировал «потерпевший». И видно было, что говорит он абсолютно искренне, «от души», с нескрываемым чувством корпоративного превосходства.

- Я бы так не горячился, - обиделся я и за присутствующих и за других людей, которые уже обращаются в редакцию с массой интересных подробностей из судебной практики адвоката Сидорова и К. – Они-то может быть и клоуны, но они хоть аргументируют свою

позицию документами, а у Вас сплошные эмоции...

- Да они все... геи! - разошелся не на шутку Михаил Александрович, - так и напиши. Я, конечно, передавать данные не лестные эпитеты адресатам не буду, но осадок остался. И не только у меня, разговор-то получился громким. Хотя не исключаю вероятность, что адвокат Сидоров, отец четырех детей, просто таким неожиданным образом проявил переживание за неопределенную будущность нашей нации.

Не знаю уж до каких еще подробностей снизошел бы мой собеседник, но судья пригласила стороны в процесс.

Судить так... адвоката!

В экспертизе судья Татьяна Лоскутова защите отказала. В принципе, не смотря на отрицательный результат, это, возможно, добрый знак. Не собирается же судья давать сторонам лишние доводы в своей необъективности?!

Приступили к опросу свидетелей. Мать подсудимой присутствовала в тот день рядом с дочерью и имела возможность лицезреть происходящее собственными глазами.

По ее словам, никакого избиения экс-зятя не было. Это он, адвокат Сидоров, довел Марину до слез, поставив перед фактом, что в течение часа-двух она обязана покинуть квартиру с вещами.

- Утром звонок, дочь плачет в трубку, просит приехать помочь собрать вещи, - рассказывает не без эмоций свидетель. — Я приехала, начали собираться, а Михаил включил телефон и как полоумный принялся ходить за Мариной и снимать ее на телефон. Тычет сотовый ей в лицо и приговаривает — «ударь меня, ударь».

Свидетель показала, что слышала и видела удары массажной расческой, но все они без

исключения приходились по телефону.

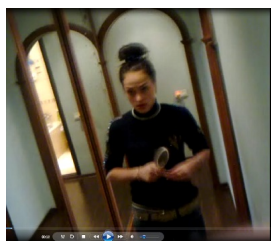
- Даже когда я не видела сами удары, я их слышала. Я могу отличить удар о голову и о телефон, когда пластмасса бьется о пластмассу.

Женщина путалась в каких-то не принципиальных моментах, что было вполне естественно, потому как с того дня прошло уже почти полтора года. Судья задавала уточняющие вопросы. Было видно, что свидетеля никто специально не готовил, и все что она говорит – правда.

- Никаких повреждений на голове и других частях тела у Михаила я не видела. Он после куда-то отъезжал на пару часов, потом опять приехал. С лицом у него все было хорошо. Да вы спросите мужа моей второй дочери, он приезжал с другом на машине, чтобы погрузить и перевезти вещи. Он видел Михаила уже после «инцидента».

И уже в сердцах мама добавила: - Кого судить нужно, так это его, - женщина повернула голову в сторону бывшего зятя. – Он кофту Марине разорвал, на шее у нее отметина осталась, пальцы на руках все синии были. Жаль, что не получилось у нее побои снять, нужно было диван ребенку покупать, вещи раскладывать, комнату обживать...

Скандалное видео

По просьбе представителя Марины Сидоровой судья неожиданно дала возможность свидетелю посмотреть то самое скандальное видео, которой уже стало «притчей во языцех». Под одобрительное напутствие от адвоката Сидорова – «а ты что сидишь, иди тоже посмотри» приобщился к творению домашнего юр-оператора и я.

В суд частный обвинитель представил два небольших фрагмента записи. Как уверяют присутствовавшие при съемке женщины, «Михаил снимал беспрестанно», «продолжалось это шоу почти час». Куда делась остальная часть «документального фильма» не понятно. Видимо, потерпевший вырезал самые аппетитные куски для того, чтобы привлечь суд на свою обиженную и побитую сторону.

На мой взгляд, ничего криминального или подтверждающего слова частного обвинителя на видео не запечатлено. Да, Сидоров ходит с телефоном, вытянув вперед руку, и снимает свою экс-супругу с разных позиций. Та реально собирает свои вещи и просит, порой не цензурно, прекратить ее снимать.

- Я тебе телефон этот разобью (к такой-то матери), - возмущается женщина. И замахивается расческой, оказавшейся в руках. – Ударь, ударь... - провоцирует адвокат Сидоров. – Еще, еще...

Та реально бьет, иногда промахивается, иногда попадает по телефону. Слышится характерный глухой звук. При ударе по голове такого эффекта не будет, если, конечно, она внутри не пустая.

Все это действие длится сравнительно долго. Я насчитал ударов двадцать. И ни одного, чтобы он пришелся по голове адвоката. Если учесть, что видеосъемка, по словам присутствующих там дам, не прекращалась ни на секунду, то членовредительство должно было попасть в объектив камеры.

- Ты почему такой есть?! Я тебе по-русски говорю, прекрати меня снимать, а лучше сам телефон об стену разбей! – это было последнее что запечатлено на «скандальном видео».

Неприкосновенное лицо

Второй свидетель, допрошенный в суде, прямо и косвенно подтвердил версию стороны защиты. Муж сестры обвиняемой показал, что «виденный мной после инцидента Миша

Сидоров никаких видимых повреждений на лице не имел».

- В тот день, утром, меня экстренно отправила жена на квартиру к Сидоровым, чтобы я перевез вещи Марины и ее дочери к нам в дом. Едь быстрее, там Михаил их на улицу выгоняет, - так мне пояснили. - Мы подъехали с другом, но попасть в дом не смогли, так как домофон не работал, а ключей у тещи и у Марины не было. Сидоров их закрыл в квартире и уехал. Когда он через некоторое время подъехал, мы вслед за ним зашли в подъезд и поднялись в квартиру. Там мужчины услышали и увидели очередную порцию видеосъемок. Адвокат опять включил камеру телефона и продолжил снимать экс-супругу. На уточняющие вопросы суда свидетель ответил, что «обстановка в квартире была нервная»:

- Я не могу это объяснить словами, скажу, что была депрессия – видимо, не то это слово. Но одно могу сказать точно, Марине крайне не нравилось поведение Михаила, и она всячески это демонстрировала. - Как?! Да хотя бы словами, она постоянно ему говорила – «прекрати меня снимать, убери телефон». Мне показалось, что он специально выводил ее из себя, провоцировал... Избитым Михаил не был, я его хорошо видел.

Шантажист или страдалец?

В принципе, из реальных доказательств того, что его избила бывшая супруга у «потерпевшего» адвоката Сидорова осталась только судмедэкспертиза. Возможно, она и перевесит все доводы защиты вместе взятые, но и в документе специалиста, по словам юриста Голошубина, черными по белому написано, что «все повреждения в виде кровоподтеком и ссадин могли быть нанесены собственной рукой».

– По крайней мере, эксперт это не исключает, а мы наглядно видим, что и такой сценарий в этой постановке возможен, - упредил юрист еще не начавшиеся прения сторон.

«Избитого» массажкой адвоката Сидорова одолевают... «клоуны» и «геи»!

Автор: Administrator
09.02.2015 10:32

